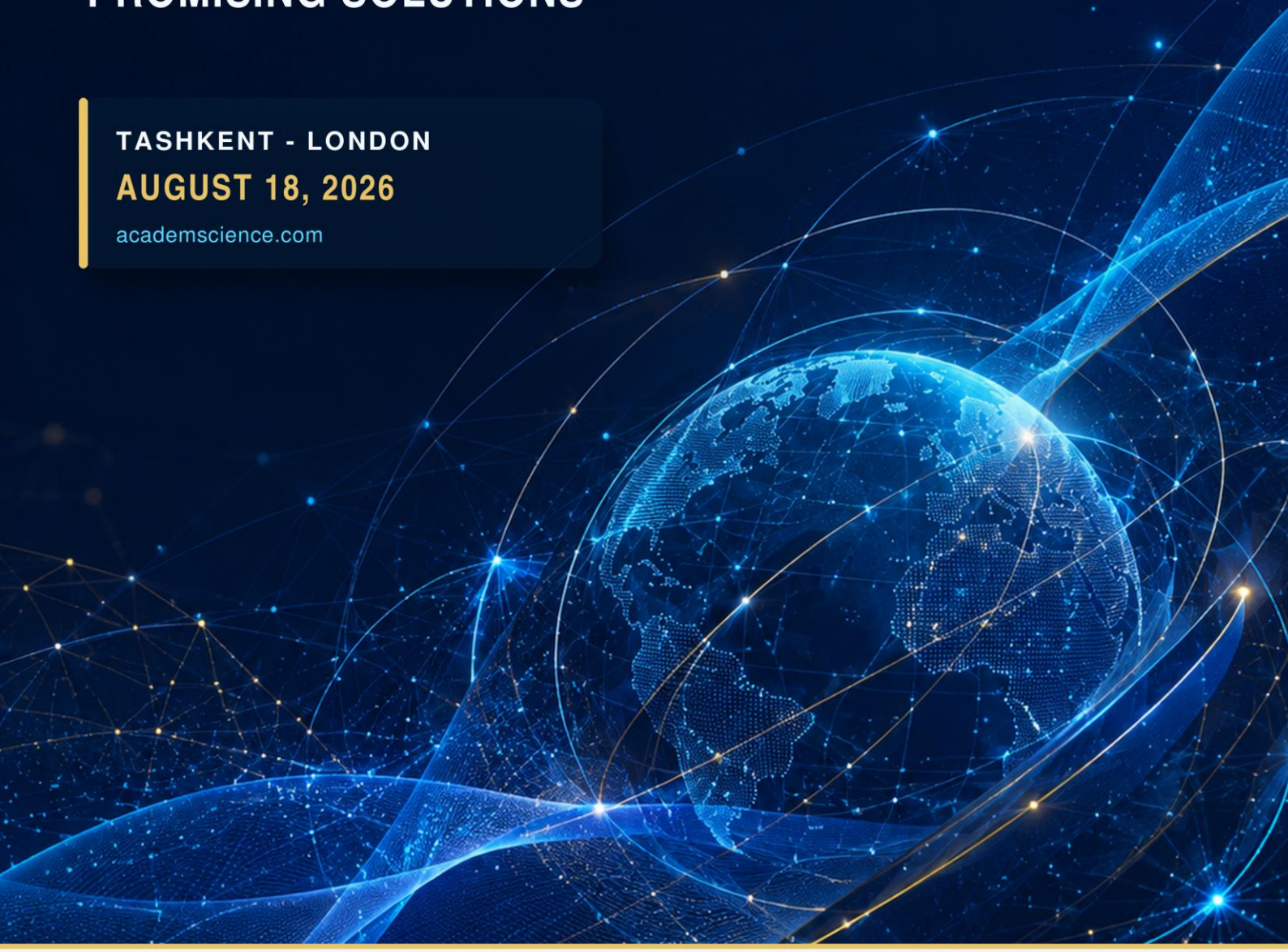
ARP
Academic research publisher

INTERNATIONAL CONFERENCE PROCEEDINGS
ACADEMIC RESEARCH PUBLISHER

NEW SCIENTIFIC SPACE:

INTERDISCIPLINARY RESEARCH, GLOBAL CHALLENGES AND PROMISING SOLUTIONS

TASHKENT - LONDON
AUGUST 18, 2026
academscience.com

PUBLISHED ONLINE AT
academscience.com
Tashkent - London | 2026

INDEXED & ARCHIVED IN
zenodo
OpenAIRE

Academic Research Publisher (United Kingdom)

UniScience journal (Republic of Uzbekistan)

Hamroh books (Uzbekistan)

****

MATERIALS

The international scientific-practical conference

«NEW SCIENTIFIC SPACE: INTERDISCIPLINARY RESEARCH, GLOBAL CHALLENGES AND PROMISING SOLUTIONS»

Tashkent, London

August 18, 2026

****

New scientific space: interdisciplinary research, global challenges and promising solutions // Materials International Scientific-Practical Conference. Tashkent-London. August 18, 2026.

Editorial board of the conference

Temnova L.V. - DSc, Professor (Moscow, Russia); **Sagatbayev Y.N.** - PhD, professor (Astana, Kazakhstan); **Duyshenaliev CH.D.** - DSc, Professor (Bishkek, Kyrgyzstan); **Pashkov S.V.** - PhD, professor (Petropavlovsk, Kazakhstan); **Khakimov K.A.** - PhD, docent (Tashkent, Uzbekistan); **Melekoglu M.** - DSc, professor (Eskisehir, Turkey); **Jurayev J**. - PhD, docent (Samarkand, Uzbekistan); **Azimov S.** -PhD, docent (Tashkent, Uzbekistan); **Shonazarov J**. -PhD, docent (Qarshi, Uzbekistan); **Gapparov B**. - Docent, (Jizzakh, Uzbekistan); **Qo'shayev T**. - Teacher, (Termiz, Uzbekistan); **Arifxodjayeva L**. - Teacher, (Tashkent, Uzbekstan)

The event aims to discuss contemporary research across various scientific fields, exchange new scientific ideas, and support scientific activities aligned with global innovative processes.

Within the conference framework, scientists, researchers, young scholars, and practicing specialists will have the opportunity to present their research findings, exchange scientific ideas, and expand international collaboration.

The main objective of this International Scientific-Practical Conference is to consolidate the results of contemporary research across various scientific fields and strengthen the integration of science and practice through advanced scientific approaches.

**The authors are responsible for the content of the articles, the information, facts, and figures presented therein.*

The proceedings of the International Scientific-Practical Conference have been discussed by the Scientific-Technical Council of the international publisher **„Academic Research Publisher"** (London, United Kingdom) and recommended for publication (August 17, 2026, Protocol No. 31).

CONTENTS

1. CURRENT ISSUES IN NATURAL AND EXACT SCIENCES 14

BIOLOGIYA VA GEOGRAFIYA FANLARI TARMOG'INING O'ZARO INTEGRATSIYALASHUVI (BOTANIKA FANI MISOLIDA) 15

LEGIRLANGAN SILIKAT SHISHADA ZEEBEK EFFEKTIGA $Mn02$ TA'SIRI.....21

AROMATIK C_6H_5I + HCl SISTEMALARIDA NOKOVALENT O'ZARO TA'SIRLARNI DFT USULIDA O'RGANISH 33

MAGNIT MAYDON TA'SIRIDA MISNING LAZERLI ABLATSIYASIDA PLAZMA–SIRT ISSIQLIK ALMASHINUVI.....38

PIKOSEKUND LAZER NURLANISHIDA MIS SIRTINING ABLATSIYASI VA PLAZMA PARAMETRLARINING O'ZGARISHI 42

TURLI FUNKSIONAL GURUH SAQLAGAN ATSETANILIDNI XLORASETILLASH VA ULARNING NUKLEOFIL ALMASHINISH REAKSIYALARINI O'RGANISH.....47

BAYESIAN MCMC ANALYSIS OF THE S2 STAR ORBIT AROUND SGR A*: CONSTRAINING A REGULAR KERR–NEWMAN BLACK-BOUNCE SPACETIME.....50

NEUTRON-PHYSICAL BASIS OF Pu-238 PRODUCTION FROM Np-237 IN A VVER-440 REACTOR.....54

2. GEOGRAPHY, GEOLOGY, ECOLOGY, AND EARTH SCIENCES 59

MIRZACHO'LNING TABIIY-GEOGRAFIK SHAROITI VA LANDSHAFT XILLARI.....60

OVMINZATOV TIZMASINING TABIIY RESURSLARI; GEOGRAFIK TAHLIL VA O'RGANISH HOLATI.....73

SHIMOLIY BUKANTOVNING TEKTONIK TUZILISHI VA UNING MA'DANLASHUV BILAN ALOQADORLIGI 79

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГОРНЫХ ПОРОД ЧАТКАЛО-КУРАМИНСКОГО РЕГИОНА...88

SIRDARYO VILOYATI TUPROQLARINING SHO'RLANISH DARAJASINI TADQIQ ETISHDA GATNING O'RNI VA AHAMIYATI.....99

TOSHKENT VILOYATIDAGI BUZILGAN YERLARNI MASOFADAN ZONDLASH VA GIS TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA LANDSHAFT YONDASHUVI BILAN QAYTA TIKLASH.....109

EKOLOGIK HOLATNI YAXSHILASH VA KARTOGRAFIK MODELLASHTIRISH MASALALARI.....122

IQLIM O‘ZGARISHI SHAROITIDA CHO‘L EKOTIZIMLARI DINAMIKASINI MODELLASHTIRISHNING NAZARIY-KONSEPTUAL ASOSLARI.....128

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MONITORING WATER RESOURCES AND ATMOSPHERIC AIR.....136

DANG‘ARA TUMANI YER OSTI SUVLARI O‘ZGARISHI LANDSHAFT-EKOLOGIK SHAROITIGA TA’SIRI.....146

YUQORI CHIRCHIQ TUMANIGA IJTIMOIY-IQTISODIY GEOGRAFIK TAVSIF.....151

3. INFORMATION TECHNOLOGY AND DIGITAL INNOVATION163

O‘RGATUVCHI TANLANMANI KOMPAKTLIK O‘LCHAMI BO’YICHA SARALASH.....164

4. ENGINEERING, TECHNOLOGY, AND INDUSTRIAL SCIENCES.....168

ENERGOAUDIT XIZMATLARIDA SUN’IY INTELLEKT VA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI QO‘LLASH ISTIQBOLLARI.....169

ISHLATILGAN AVTOMOBIL BALONLARIDAN TAYYORLANGAN HIMOYA REZINA EKRANI BILAN KONTURLI (SILLIQLOVCHI) PORTLATISH PARAMETRLARINI ASOSLASH.....172

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОЛОСНИКОВ ВОЛОКНООЧИСТИТЕЛЯ.....176

MEHNAT SHAROITLARINI MONITORING QILISH VA BAHOLASHNI RAQAMLASHTIRISH.....182

JAHON ETAKCHI MIS ISHLAB CHIQARISH SANOATINING ZAMONAVIY TEXNOLOGIYALARI TAHLILI.....189

ПРОМЫВОЧНАЯ ЖИДКОСТЬ ДЛЯ ОЧИСТКИ СКВАЖИН С КОЛЛЕКТОРАМИ В УСЛОВИЯХ АНОМАЛЬНО НИЗКОГО ПЛАСТОВОГО ДАВЛЕНИЯ.....195

KO‘P QATLAMLI VA TO‘LDIRUVCHILI SILINDRIK KONSTRUKSIYALARDA TO‘LQIN JARAYONLARINI O‘RGANISHGA BAG‘ISHLANGAN ILMIY ISHLAR TAHLILI.....201

PROPAGATION PROPERTIES OF FREE AND HARMONIC WAVESIN A CYLINDRICAL SHELL WITH A TWO-LAYER VISCOELASTIC FILLER..210

ON THE HARMONY OF SOCIAL DESIGN FOR ARCHITECTS.....218

OCHIQ KON ISHLARIDA AVTOAG‘DARMALAR PARAMETRLARINI OPTIMALLASHTIRISH VA BALAND YARUSLI AG‘DARMALAR MUSTAHKAMLIGINI GEOMEXANIK BAHOLASH *(«Yoshlik-1» koni «Janubiy» avtoag‘darmasi misolida)*.....223

5. MEDICINE, PHARMACY, AND HEALTHCARE.....232

FEATURES OF EXERCISE TEST RESULTS IN A HIGH FUNCTIONAL-DEMAND OCCUPATIONAL COHORT WITHOUT HEMODYNAMICALLY SIGNIFICANT CORONARY STENOSIS 233

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕЦИПИЕНТОВ ПОСЛЕ ОРТОТОПИЧЕСКОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ПЕЧЕНИ ОТ ЖИВОГО ДОНОРА 235

VITAMIN D DEFICIENCY IN UZBEKISTAN AND ITS ASSOCIATION WITH CHRONIC DISEASES.....238

CORRELATION BETWEEN THE VISCERAL SENSITIVITY INDEX AND NEUROTIC DISORDERS IN PATIENTS WITH IRRITABLE BOWEL SYNDROME 243

РАННИЙ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД У ПАЦИЕНТОВ С РАКОМ ЖЕЛУДКА: ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ, ПРОФИЛАКТИКА ОСЛОЖНЕНИЙ.247

МАРКЕРЫ ОСТРОГО ВОСПАЛЕНИЯ У РОЖЕНИЦ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ 253

O‘TIRIB ISHLASH TURMUSH TARZIDA GIPODINAMIYANING YURAK-QON TOMIR TIZIMIGA SALBIY TA’SIRI VA UNI JISMONIY MASHQLAR ORQALI KORREKSIYA QILISH.....255

СПЕКТР КИШЕЧНЫХ ПАРАЗИТОЗОВ У ДЕВОЧЕК ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ 260

ҲАРБИЙ ЖАМОАЛАРДА ИНФЕКЦИОН КАСАЛЛАНИШ ХАВФ ОМИЛЛАРИ 262

6. AGRICULTURE, VETERINARY MEDICINE, AND FOOD TECHNOLOGY 264

COMPARATIVE ANALYSIS OF GROWTH AND DEVELOPMENT, YIELD, AND FRUIT QUALITY PARAMETERS OF PEAR CULTIVARS 265

ПОИСК ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕРМИТЦИДОВ В РЯДУ РАСТИТЕЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ С РАЗЛИЧНОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ 275

YOZ MAVSUMIDA DASTALARGA TURLI VOSITALAR BILAN ISHLOV BERISHNING PILLA NAVDORLIGIGA TA'SIRI 284

QORAQALPOG'ISTON SHAROITIDA S-4727 VA MANG'IT-1 G'O'ZA NAVLARIDA BARG SATHI YUZASINING RIVOJLANISH DINAMIKASI290

7. EDUCATION, PSYCHOLOGY, AND LEARNING TECHNOLOGIES 295

BURHONIDDIN ZARNUJIY PEDAGOGIK QARASHLARINING ZAMONAVIY TA'LIM TIZIMIGA INTEGRATSIYASI: BO'LAJAK PEDAGOGLARNI TAYYORLASHNING MA'NAVIY-AXLOQIY ASOSLARI 296

OPTIMIZATION OF STUDENTS' THEORETICAL KNOWLEDGE OF AESTHETIC FEATURES IN PHYSICAL EDUCATION 304

EXPERIMENTAL WORK ON THE AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT UNIVERSITIES ...311

METHODOLOGY FOR THE AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES.....320

TALABALARGA MEHNAT GIGIYENASI FANINI REFLEX-PREVENTIVE MODELING TECHNOLOGY TA'LIM TEXNOLOGIYASI YORDAMIDA O'QITISHNING O'ZIGA XOS JIHATLARI 324

TA'LIM KLASTERI MUHITIDA TEXNOLOGIK IJODKORLIKNI RIVOJLANTIRUVCHI TA'LIM TEXNOLOGIYASINI LOYIHALASH, AMALGA OSHIRISH VA BAHOLASH 333

MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILOTIDA BOLALAR IJTIMOIY MOSLASHUVINING NAZARIY-PEDAGOGIK ASOSLARI 337

SIFATLI TA'LIM – TARAQQIYOT POYDEVORI: KO'RFAZ DAVLATLARI TA'LIM TIZIMI TAJRIBASI 342

TARBIYA FANINI O'QITISHDA KOMPETENSIYAVIY YONDASHUV ASOSIDA O'QUVCHILARNING KREATIV FIKRLASHINI RIVOJLANTIRISHNING PEDAGOGIK IMKONIYATLARI 351

PSYCHOLOGICAL PROFILE OF FEMALE CYCLISTS AND ITS RELATIONSHIP WITH SPORTS PERFORMANCE AND INJURY FACTORS 358

TEXNIKUMLAR VA PROFESSIONAL TA'LIM MUASSASALARINING VUJUDGA KELISHI VA SHAKLLANISH TARIXI.....362

THE IMPACT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE ON ACADEMIC RETENTION AND ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN BLENDED LEARNING.....369

INKLYUZIV TA'LIMDA XORIJIY TAJRIBA VA UNI O‘ZBEKISTONDA QO‘LLASH IMKONIYATLARI 374

MOTIVATIONAL AND SELF-REGULATORY DETERMINANTS OF ACADEMIC PROCRASTINATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS: A THEORETICAL ANALYSIS 380

PEDAGOGIK SAVODXONLIK HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASINING ASOSIY DETERMINANTI SIFATIDA.....387

RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA O’QITUVCHI REFLEKSIV KOMPETENSIYANI RIVOJLANTIRISHNING PEDAGOGIK SHART-SHAROITLARI 392

RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA O‘QITUVCHI FAOLIYATI VA REFLEKSIYANING NAZARIY ASOSLARI.....401

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 412

DEVELOPING IMAGINATION IN 6–7-YEAR-OLD CHILDREN THROUGH SECOND-LANGUAGE LEARNING: AN INTEGRATED MIND MAP AND MELQO-BASED METHODOLOGY 423

IMPROVING MECHANISMS FOR PREPARING FUTURE TEACHERS FOR AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A PEDAGOGICAL PROBLEM 435

OG‘ZAKI METODLAR ORQALI O‘QUVCHILARNING TINGLASH, SO‘ZLASH VA FIKRLASH KO’NIKMALARINI SHAKLLANTIRISH 440

NAZARIYA VA AMALIYOT UYG‘UNLIGI: DUAL TA’LIMNING AFZALLIKLARI VA ISTIQBOLLARI 448

SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI TA’LIM JARAYONIDA QO‘LLASHNING NAZARIY-METODIK ASOSLARI 458

AQSH UNIVERSITETLARIDA MARKAZIY OSIYONI O‘RGANISH DASTURLARINING SHAKLLANISHI 463

BO‘LAJAK TEXNOLOGIK TA’LIM O‘QITUVCHILARINING PROFESSIONAL FAOLIYATGA TAYYORGARLIGINI RIVOJLANTIRISH MAZMUNI 468

TARBIYA JARAYONINI TASHKIL QILISHDA OILA VA TA’LIM MUASASSASINING O‘ZARO HAMKORLIGI 477

MUSTAQILLIKDAN KEYIN O‘ZBEKISTONDA NOGIRONLIGI BO‘LGAN SHAXSLAR SPORTINING RIVOJLANISH TARIXI: INSTITUTSIONAL TRANSFORMATSIYA, DAVLAT SIYOSATI VA XALQARO YUTUQLAR 482

SUN’IY INTELLEKT ASOSIDAGI TA’LIM MUHITIDA TALABALARNING METAREFLEKSIV FAOLIYATINI TASHKIL ETISH.....497

METHODS AND ALGORITHMS FOR INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS 504

A SYSTEM OF DIDACTIC TASKS FOR DEVELOPING SPATIAL THINKING BASED ON THE 4C MODEL 516

SHAXSNING KASBIY VA INTELLEKTUAL AKMEOLOGIK RIVOJLANTIRISHIDA O‘Z-O‘ZINI REGULYATSIYA QILISHNING PROAKTIV FUNKSIYALARI 523

METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES FOR ENSURING CONTINUITY BETWEEN PRESCHOOL AND PRIMARY EDUCATION: THE CASE OF TECHNOLOGY EDUCATION 528

A STUDY ON IMMERSIVE ENGLISH TEACHING BASED ON CROSS-CULTURAL CONTEXT.....535

ORGANIZING STUDENTS' INDEPENDENT LEARNING WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS.....541

8. PHILOLOGY, ARTS, AND CULTURAL STUDIES 548

KO‘MAKCHI VA YUKLAMADA POZITSION QOIDANING BARQARORLIGI KORPUS MATERIALIDA.....549

O‘ZBEK TILIDA TASVIRIY IFODALARNI YUZAGA KELTIRUVCHI TAMOYILLAR 554

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ДЕКОЛОНИЗАЦИИ: АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА ИЗ УЗБЕКИСТАНА 561

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИЗУЧЕНИЕ И ДЕКОЛОНИЗАЦИЮ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА 571

ADABIY OBZOR: JAHON ILMIY TAJRIBASI, NAZARIY ASOSLARI VA ADABIYOTSHUNOSLIKDAGI AMALIY TALQINI.....580

O‘ZBEK TILIDA PREFIKSATSIYA JARAYONINING LINGVOKOGNITIV ASOSLARI 593
DIPLOMATIC DISCOURSE IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL COMMUNICATION 603
FUTBOL DISKURSINI LINGVOMADANIY VA PRAGMATIK TAHLIL QILISHNING METODOLOGIK MEZONLARI 612
ERKIN A’ZAMNING “TURMUSH” HIKOYASIDA OILAVIY MUNOSABATLARNING GENDER TALQINI 618
O‘ZBEK TILIDA MINNATDORCHILIKNI IFODALOVCHI LEKSIK, FRAZEOLOGIK VA SINTAKTIK VOSITALAR 623
A STUDY ON THE DECORATIVE TECHNIQUES AND PRODUCTION PROCESSES OF TANG SANCAI 630
ОЗАРБАЙЖОННИНГ “AZƏRTAC” ВА “TREND.AZ” АХБОРОТ АГЕНТЛИКЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН ВА ТДТ МАВЗУСИНИНГ ЁРИТИЛИШИ.....645
FRANSUZ TILI FRAZIALOGIK BIRLIKLARINING BOJXONAGA OID ADABIYOTLARDA AXBOROTNI YETKAZISH HAMDA TILNING OBRAZLILIGINI KUCHAYTIRISHDAGI ROLI 653
FEMALE AGENCY AND SOCIAL CONSTRAINTS: A COMPARATIVE READING OF ANNA KARENINA AND SISTER CARRIE 659
ZAMONAVIY XITOY TIBBIYOT TERMINOLOGIYASIDA SINONIM TERMINLARNING SHAKLLANISH OMILLARI VA QO‘LLANISH XUSUSIYATLARI 665
REKLAMA DISKURSINI PRAGMALINGVISTIK TAHLIL QILISHNING NAZARIY ASOSLARI 676
ACCEPTANCE, TRANSFORMATION, AND REJECTION: THE MECHANISM OF CULTURAL SELECTION IN SILK ROAD IMAGES AND ORNAMENTS 684
BUXORO TARIXIY-MADANIY MEROSINI MUHOFAZA QILISHDA MILLIY VA XALQARO YONDASHUVLARNING RIVOJLANISHI 691
MECHANISMS OF PERSUASION IN CONTEMPORARY POLITICAL RHETORIC: A DISCOURSE-ANALYTIC PERSPECTIVE.....698
O‘ZBEK ADABIYOTIDA JANR XUSUSIYATLARIDA O‘ZARO ARALASHUV JARAYONLARI 705
QORAQALPOQ TILIDAGI RANG KOMPONENTLI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI.....709

MUHITNING VIZUAL QIYOFASIDA RANGLAR GARMONIYASI TIZIMINI TASHKIL ETISH 718
O‘ZBEK VA INGLIZ MAQOLLARIDA “TA’LIM” KONSEPTI VERBALIZATSIYASI....722
ALISHER NAVOIYNING FORSIY RUBOIY VA QIT’ALARINING G‘OYAVIY-BADIIY SHAKLLANISHIDA FORS-TOJIK ADABIYOTI AN’ANALARINING O‘RNI....728
LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF PHARMACONYMS (BASED ON ENGLISH AND UZBEK) 740
9. ECONOMICS, FINANCE, MANAGEMENT, AND SERVICES...745
O‘ZBEKISTON BANK TIZIMIDA ISLOMIY BANK XIZMATLARINI JORIY ETISHNING DOLZARBLIGI VA IQTISODIY ZARURATI 746
AN ECONOMETRIC REVALUATION MODEL ACCOUNTING FOR MARKET CYCLES AND THE PRICE BUBBLE IN REAL ESTATE MASS APPRAISAL 752
SUSTAINABLE AND SECURE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AGRICULTURAL SECTOR: ITS ROLE IN TERRITORIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT 759
MINTAQANING INKLYUZIV VA BARQAROR IQTISODIY O‘SISHINI TA’MINLASH MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH 765
ECONOMIC MECHANISMS OF SMART TOURISM DEVELOPMENT: THEORETICAL MODEL, MEDIATING EFFECT TEST AND EMPIRICAL DATA ANALYSIS FROM A GLOBAL PERSPECTIVE 775
TIJORAT BANKLARIDA KREDIT FOIZ STAVKALARINI DIFFERENSIALLASHTIRISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH....780
TIJORAT BANKLARI FOIZ SIYOSATI SAMARADORLIGINI BAHOLASHNING DEA–SFA MODELI....785
ADVANCING SUSTAINABLE AND DIGITAL TRANSFORMATION IN THE HOTEL INDUSTRY: A PRISMA-BASED EVIDENCE SYNTHESIS FRAMEWORK FOR INTERDISCIPLINARY RESEARCH AND GLOBAL PRACTICE....790
KORXONADA SAMARALI MENEJMENTNI TASHKIL ETISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI 799
ECONOMIC MECHANISM, MODEL DEDUCTION AND DEVELOPMENT PATH OF REGIONAL SMART TOURISM ECOSYSTEM EMPOWERED BY DIGITAL TECHNOLOGY 806

PRIORITIES FOR IMPLEMENTING ECOLOGICAL INNOVATIONS IN UZBEKISTAN'S TRANSITION TO A GREEN ECONOMY 815

TURIZM SOHASIDA INNOVATSION MARKETING TEXNOLOGIYALARINI QO'LLASHNING USTUVOR YO'NALISHLARI .824

IMPROVING THE INVESTMENT STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES 831

THE EFFECTS OF DIGITALIZATION ON EMPLOYEE LEARNING AND DEVELOPMENT: A CASE OF A FINTECH COMPANY 837

PATHWAYS OF GREEN EXPORT STRATEGY ADAPTATION: MECHANISMS, COMPLEXITY OUTCOMES AND POLICY ARCHETYPES IN FIVE ECONOMIES 842

AUDITORLIK TASHKILOTLARIDA ICHKI MONITORING NATIJALARI ASOSIDA ANIQLANGAN KAMCHILIKLARNING TUB SABABLARINI BAHOLASH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH 856

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКЕ ПОСТАВОК КРИТИЧЕСКИХ МИНЕРАЛОВ: РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПОЗИЦИЯ В ЦЕПОЧКЕ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА ВНЕШНИХ АКТОРОВ 863

GREEN EXPORT ADAPTATION AND COMPETITIVENESS: ECONOMETRIC EVIDENCE FROM FIVE LEADING ECONOMIES 880

10. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES, LAW, AND POLITICAL SCIENCE 899

IKKINCHI JAHON URUSHIDAN KEYIN KONSLAGERLAR TAQDIRI 900

2-JAHON URUSHIDAN KEYIN GERMANIYADA GITLERYUGEND YOSHLAR TASHKILOTINING TAQDIRI.....908

IJTIMOIY TUZILMALARNING MILLIY MANFAATLARNI SHAKLLANTIRISHDAGI AHAMIYATI 916

MINTAQAVIY STRATEGIYASI ASOSIDA MIGRATSIYA JARAYONLARINI TARTIBGA SOLISHNING BARQAROR YO'NALISHLARI.....922

МАРКАЗИЙ ОСИЁНИНГ ЖАНУБИЙ ЎЛКАЛАРИДА ҚАДИМГИ ДАВРЛАРИДАГИ ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ РИВОЖЛАНИШИ, ДИНИЙ ҚАРАШЛАР ВА ЭЪТИҚОДЛАР.....937

THE INSTITUTION OF STATUTORY COMPENSATION FOR APPELLATION OF ORIGIN INFRINGEMENTS IN THE DIGITAL TRADE ENVIRONMENT.....944

TECHNOLOGIES FOR POLITICAL LEGITIMACY IN DIGITAL TRANSFORMATION: THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS 953

O‘ZBEKISTON VA POLSHA MUNOSABATLAR TARIXI (1941–1991-YILLAR) 960

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASINING KO‘P VEKTORLI TASHQI SIYOSATI: USTUVOR YO‘NALISHLAR VA STRATEGIK VEKTORLAR .966

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОПРОСОВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ 971

QO‘RIQLASH XIZMATINING TASHKILIY-HUQUQIY SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING NAZARIY ASOSLARI.....983

A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION ON CHILD RIGHTS PROTECTION IN DIVORCE CASES IN CHINA AND UZBEKISTAN 988

XITOY TASHQI SIYOSATIDA “QARZ TUZOG‘I DIPLOMATIYASI” (SHRI LANKA MISOLIDA) 1013

TEMURIYLAR DAVRI TARIXIGA OID MANBALARNING MANBASHUNOSLIK TAHLILI *(SAVDO-IQTISODIY JARAYONLARNI YORITISH NUQTAI NAZARIDAN QIYOSIY TAHLIL)*.....1019

QADIMGI FARG‘ONA AHOLISINING BRONZA DAVRI MADANIYATI 1025

MARKAZIY OSIYO GEOSIYOSATINI TAHLIL QILISHDA GLOBAL KUCH MARKAZLARI 1029

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОПРОСОВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Журабоев Мавлонбек Зафаржон ўғли
Ташкентский государственный юридический университет
e-mail: mavlonbekjurabayev@gmail.com

Аннотация. *В тезисе на основе практики применения законодательства и актуальных статистических данных исследуются перспективы совершенствования механизмов выявления и предотвращения конфликта интересов в административных процедурах Республики Узбекистан. Обосновывается, что масштабное внедрение декларирования позволило сформировать необходимую информационную основу для выявления реальных и потенциальных конфликтов интересов, однако дальнейшее развитие системы требует перехода от преимущественно организационно-комплаенс контроля к его непосредственной интеграции в административное производство. Предлагаются риск-ориентированная дифференциация административных процедур, процессуальная фиксация результатов проверки, законодательное закрепление кажущегося конфликта интересов, цифровая межреестровая верификация, внешний контроль сложных случаев и развитие послеслужебных ограничений.*

Ключевые слова: *конфликт интересов, личная заинтересованность, коррупция, государственное управление, административные процедуры, административное усмотрение, отвод, декларирование, верификация, цифровизация.*

Annotatsiya. *Mazkur tezisda O‘zbekiston Respublikasida ma’muriy tartib-taomillar doirasida manfaatlar to‘qnashuvini aniqlash va oldini olish tizimini takomillashtirish istiqbollari amaliy ma’lumotlar asosida tahlil qilinadi. Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi tomonidan e’lon qilingan statistik ko‘rsatkichlar amaldagi deklaratsiyalash va tartibga solish mexanizmlarining samaradorligi bilan bir qatorda ularning ayrim protsessual cheklovlarini ham ko‘rsatishi asoslantiriladi. Xususan, manfaatlar to‘qnashuviga qarshi nazoratni konkret ma’muriy ishga integratsiya qilish, ma’muriy tartib-taomillarni xavf darajasi bo‘yicha differensiatsiya qilish, nazorat varag‘ini joriy etish, ko‘rinadigan manfaatlar to‘qnashuvi kategoriyasini huquqiy*

mustahkamlash, raqamli idoralararo verifikatsiya, ayrim holatlarda tashqi tekshiruv hamda xizmatdan keyingi cheklovlarni rivojlantirish bo'yicha takliflar ilgari suriladi.

Kalit so'zlar: *manfaatlar to'qnashuvi, shaxsiy manfaatdorlik, korrupsiya, davlat boshqaruvi, ma'muriy tartib-taomillar, ma'muriy ixtiyoriylik, rad etish, deklaratsiya, verifikatsiya, raqamlashtirish.*

Abstract. *The thesis examines prospects for improving mechanisms for identifying and preventing conflicts of interest in administrative procedures in the Republic of Uzbekistan on the basis of law-enforcement practice and recent statistical data. It argues that large-scale disclosure mechanisms have created an important information base for identifying actual and potential conflicts of interest, while further development requires moving from predominantly organizational compliance control towards the procedural integration of conflict-of-interest safeguards into individual administrative cases. The study proposes risk-based differentiation of administrative procedures, procedural documentation of conflict-of-interest checks, recognition of apparent conflicts of interest, digital inter-register verification, external verification in complex cases and the development of post-employment restrictions.*

Keywords: *conflict of interest, personal interest, corruption, public administration, administrative procedures, administrative discretion, challenge, declaration, verification, digitalization.*

Введение. Обеспечение объективности и беспристрастности должностного лица при осуществлении публичных полномочий является одним из базовых условий законности административной деятельности. Особую значимость данный вопрос приобретает именно в административных процедурах, поскольку в их рамках государственный орган непосредственно взаимодействует с физическими и юридическими лицами, устанавливает фактические обстоятельства, оценивает доказательства, реализует административное усмотрение и принимает индивидуальные административные акты, способные создавать, изменять или прекращать права и обязанности конкретных субъектов.

В такой ситуации наличие у должностного лица частного интереса представляет опасность не только с точки зрения антикоррупционной политики в широком смысле. Оно способно непосредственно поставить под сомнение качество и беспристрастность конкретной административной процедуры. Поэтому конфликт интересов следует рассматривать не как уже совершённое коррупционное правонарушение, а прежде всего как состояние правового риска,

которое должно быть своевременно обнаружено и нейтрализовано до того, как личная заинтересованность повлияет на содержание публичного решения.

Новый этап развития данного института в Республике Узбекистан связан с принятием Закона от 5 июня 2024 года № ЗРУ-931 «О конфликте интересов». Его значение состоит в том, что регулирование впервые приобрело системный характер: были закреплены понятия реального и потенциального конфликта интересов, механизмы уведомления и декларирования, способы выявления и урегулирования соответствующих ситуаций, а также правовые последствия несоблюдения установленных требований.

Однако после формирования законодательной основы на первый план закономерно выходит другой вопрос — насколько созданный механизм способен работать в условиях массового государственного управления и насколько тесно он связан с конкретной административной процедурой.

Первые значимые статистические результаты применения нового законодательства позволяют оценить масштаб данной задачи. По данным комплексного анализа, проведённого Агентством по противодействию коррупции Республики Узбекистан, работниками государственных органов и организаций было подано **336 уведомлений о существующем конфликте интересов**, а также заполнено **627 385 деклараций о потенциальном конфликте интересов**. По результатам анализа указанных документов было выявлено **2 951 конфликт интересов**, включая **446 существующих и 2 505 потенциальных случаев**.

Эти показатели свидетельствуют, с одной стороны, о фактическом запуске масштабного механизма декларирования, а с другой — ставят вопрос о дальнейшем качестве обработки такого значительного массива информации. Поэтому перспективы совершенствования института конфликта интересов должны быть связаны уже не столько с расширением формальной обязанности представлять декларации, сколько с созданием правового механизма, позволяющего использовать полученные сведения для предупреждения влияния частного интереса непосредственно в ходе конкретного административного производства.

Основная часть. Приведённая статистика позволяет сделать несколько выводов, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития законодательства. Прежде всего обращает на себя внимание само соотношение масштабов декларирования и числа выявленных конфликтов. При 627 385 заполненных декларациях выявлено 2 505 потенциальных конфликтов интересов.

При этом потенциальные случаи составляют около 84,9 процента от общего количества выявленных конфликтов. Такая структура имеет важное правовое значение: основная масса выявленных ситуаций относится не к уже реализованному неправомерному влиянию личной заинтересованности, а именно к стадии риска. Следовательно, сама практика подтверждает, что институт конфликта интересов должен иметь преимущественно предупредительный, а не карательный характер.

Одновременно число выявленных существующих конфликтов — 446 — оказалось больше числа представленных уведомлений о существующем конфликте — 336. Это показывает, что система не может основываться исключительно на добросовестном самоуведомлении самого работника. Даже при наличии установленной законом обязанности часть соответствующих ситуаций обнаруживается посредством последующего анализа и контрольной деятельности. Иначе говоря, самоуведомление является необходимым, но не достаточным способом выявления конфликта интересов.

Отсюда возникает следующая проблема. Сотни тысяч деклараций создают значительный информационный массив, однако само наличие большого количества документов ещё не гарантирует эффективного выявления конфликтных связей. В условиях, когда проверка осуществляется преимущественно вручную, возникает риск её формализации: основной задачей становится установление факта заполнения декларации, тогда как содержательный вопрос — способен ли конкретный частный интерес повлиять на исполнение конкретного публичного полномочия — может оставаться на втором плане.

Именно поэтому перспективным представляется переход от одинаковой проверки всех без исключения ситуаций к риск-ориентированной дифференциации административных процедур. Не каждое административное производство создаёт одинаковую вероятность конфликта интересов. В одной категории дел административный орган лишь проверяет выполнение чётко установленных формальных условий, практически не располагая усмотрением. В другой — должностное лицо выбирает между несколькими юридически допустимыми вариантами, распределяет ограниченный ресурс, предоставляет разрешение или лицензию, принимает решение имущественного характера либо определяет наличие оснований для предоставления конкретному субъекту существенного преимущества.

Следовательно, повышенные антиконфликтные требования целесообразно концентрировать прежде всего в административных процедурах, характеризующихся значительным административным усмотрением, высокой экономической ценностью результата, конкурентным характером производства, распределением ограниченных публичных ресурсов либо высокой вероятностью возникновения родственных, корпоративных и иных личных связей.

Такой подход одновременно повышает эффективность контроля и препятствует избыточной бюрократизации. Если одинаковая углублённая проверка будет обязательной в отношении каждого массового административного действия, то предупреждение конфликта интересов способно само превратиться в фактор необоснованного увеличения сроков административного производства. Напротив, риск-ориентированная модель позволяет установить обычный уровень контроля для стандартных процедур и усиленный — для тех дел, в которых потенциальная цена пристрастного решения особенно высока.

Актуальность такого подхода особенно заметна при анализе территориальной структуры выявленных нарушений. В ходе проведённых Агентством проверок было установлено 831 нарушение ограничений, предусмотренных законодательством в сфере предотвращения конфликта интересов. Из них 60 случаев выявлено в системе министерств и 771 случай — в органах местной исполнительной власти. Таким образом, по опубликованным абсолютным показателям на местные хокимияты приходится около 92,8 процента установленных случаев несоблюдения соответствующих ограничений.

Данный показатель не следует автоматически интерпретировать как доказательство большей коррупционности определённого уровня управления, поскольку на статистику могут влиять объём проверок, численность работников, количество принимаемых решений и иные факторы. Вместе с тем столь выраженная концентрация нарушений объективно требует отдельного анализа административных процедур, реализуемых именно на местном уровне.

Местные органы исполнительной власти находятся в непосредственном контакте с гражданами, предпринимателями, объектами недвижимости, земельными отношениями и иными локальными экономическими интересами. Соответственно, на таком уровне особенно значимы устойчивые социальные, родственные и деловые связи, способные пересекаться с публичными полномочиями должностного лица. Поэтому общенациональный механизм предотвращения конфликта интересов целесообразно дополнять секторальными

и территориальными картами риска, позволяющими установить, в каких именно административных процедурах вероятность возникновения личной заинтересованности наиболее высока.

Следующий вопрос связан уже не столько с выявлением, сколько с результатами урегулирования. Согласно данным Агентства, меры были приняты в отношении 865 случаев, включая 446 существующих и 419 потенциальных конфликтов интересов. При этом законодательный механизм продемонстрировал достаточно разнообразный характер реагирования. Так, 138 работников были переведены в подчинение другому руководителю, 11 добровольно вышли из состава коллегиального органа, у 21 работника были пересмотрены должностные обязанности и полномочия, у 51 ограничен доступ к отдельной информации и документам. В отношении 301 работника установлен коллегиальный контроль за индивидуальным принятием решений, 87 работникам даны предложения по устранению личной заинтересованности, 196 работников добровольно отказались от личного интереса, а в отношении 60 применён перевод на другую равноценную должность либо прекращение трудовых отношений.

Данные меры показывают, что действующее законодательство не сводит урегулирование конфликта интересов исключительно к увольнению или привлечению к ответственности. Напротив, используется принцип выбора такой меры, которая способна устранить влияние частного интереса при сохранении нормального функционирования государственного органа.

Вместе с тем применительно к административно-процедурному праву возникает принципиальный вопрос: каким образом проведённая проверка и принятые меры отражаются в материалах конкретного административного дела?

Если должностное лицо отстранено от участия в принятии решения, ограничено в доступе к определённой информации либо его индивидуальные полномочия поставлены под коллегиальный контроль, данные действия непосредственно влияют на состав и ход административного производства. Следовательно, их фиксация лишь во внутренней системе комплаенс-контроля представляется недостаточной.

Из этого вытекает одно из ключевых направлений совершенствования: антиконфликтный механизм должен рассматриваться не только как кадровая или организационная технология, но и как элемент надлежащей административной процедуры.

Для административных дел повышенного конфликтного риска целесообразно предусмотреть специальный контрольный лист проверки

конфликта интересов, включаемый в материалы производства. В нём могут фиксироваться сведения о должностном лице, участниках дела, проведённой проверке, наличии или отсутствии выявленных связей, самоотводе или отводе, а также принятых мерах урегулирования. В условиях электронного административного производства такой контрольный лист может существовать в цифровом формате и являться обязательным элементом электронного дела.

Значение данного предложения выходит за рамки внутреннего контроля. Если административный акт впоследствии обжалуется, наличие такой фиксации позволяет вышестоящему административному или судебному органу проверить, был ли вопрос беспристрастности действительно исследован до принятия решения. Тем самым профилактика конфликта интересов приобретает доказуемый процессуальный характер.

С этим непосредственно связана проблема соотношения Закона «О конфликте интересов» и Закона «Об административных процедурах». Специальное законодательство использует категории реального и потенциального конфликта интересов, тогда как административно-процедурное регулирование исходит также из более широкого критерия беспристрастности и предусматривает возможность исключения должностного лица из производства при наличии обстоятельств, способных вызвать сомнение в его объективности.

В результате может возникнуть ситуация, когда формально реальный или потенциальный конфликт интересов в смысле специального закона ещё не доказан, однако объективные обстоятельства уже создают разумное сомнение в беспристрастности лица, рассматривающего административное дело.

Для устранения данного нормативного разрыва представляется целесообразным использовать разработанную в зарубежной теории и практике категорию кажущегося конфликта интересов (*apparent conflict of interest*). Её сущность состоит в том, что со стороны разумного и объективного наблюдателя существующие связи или личная заинтересованность могут восприниматься как способные повлиять на независимость должностного лица, хотя фактическое влияние на решение ещё не доказано.

Особое значение данной категории заключается в том, что публичное управление требует не только фактической беспристрастности, но и доверия к беспристрастности принимаемого решения. Административный акт, принятый лицом, относительно которого существуют объективно обоснованные сомнения, способен утратить общественное доверие даже в том случае, если впоследствии будет невозможно доказать прямое использование личной заинтересованности.

При этом кажущийся конфликт интересов не должен автоматически признаваться правонарушением и влечь юридическую ответственность. Его назначение имеет преимущественно превентивный и процессуальный характер: выявление соответствующей ситуации должно служить основанием для проверки обстоятельств, их документирования и решения вопроса о самоотводе, отводе либо ограничении участия должностного лица в конкретном производстве.

Ещё более очевидной необходимость совершенствования становится с учётом масштабов декларирования. Обработка более 627 тысяч деклараций означает, что дальнейшее развитие системы практически невозможно без использования цифровых технологий. Однако цифровизация не должна ограничиваться переводом бумажной декларации в электронную форму. Электронный документ сам по себе не обеспечивает выявление скрытой взаимосвязи между должностным лицом и участником административной процедуры.

Следующим этапом может стать создание единого цифрового контура межреестровой верификации, прежде всего в административных процедурах повышенного риска. Такая система могла бы автоматически сопоставлять сведения об участниках административного дела и рассматривающем его должностном лице с доступными государственными информационными ресурсами: данными об участии в юридических лицах и органах их управления, аффилированности, допустимыми законом сведениями о родственных связях, ранее раскрытых конфликтах интересов и другими установленными индикаторами.

Вместе с тем принципиально важно избежать другой крайности — автоматического признания лица находящимся в конфликте интересов исключительно на основании алгоритмического совпадения. Цифровой модуль должен выполнять функцию выявления индикатора риска, а не функцию вынесения окончательного юридического решения.

Поэтому необходим принцип «человек в контуре принятия решения»: информационная система обнаруживает совпадение или связь, после чего компетентное должностное лицо, специальное подразделение либо комиссия оценивает фактические обстоятельства и определяет, возникает ли реальный, потенциальный или кажущийся конфликт интересов и какие меры должны быть приняты. Это одновременно позволяет использовать преимущества

автоматизации и сохраняет гарантии правовой оценки, защиты персональных данных и возможности оспаривания результата.

Отдельного внимания заслуживает статистика юридической ответственности. По выявленным нарушениям было оформлено 168 протоколов об административных правонарушениях по статье 193-4 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, после чего на основании судебных решений назначены штрафы. Это свидетельствует о том, что установленная законодательством ответственность уже получила практическое применение.

Однако именно этот показатель позволяет увидеть различие между ответственностью и профилактикой. Административная ответственность применяется тогда, когда законодательная обязанность уже нарушена. Для конфликта интересов такой момент нередко означает, что первоначальный предупредительный механизм не сработал либо сработал несвоевременно.

В связи с этим эффективность государственной политики в данной сфере не следует измерять преимущественно числом штрафов или привлечённых к ответственности лиц. Более значимыми показателями являются количество конфликтных ситуаций, выявленных до принятия административного акта, доля своевременно урегулированных потенциальных конфликтов, количество самоотводов до начала рассмотрения дела, а также случаи, когда автоматическая или документальная проверка позволила изменить состав рассматривающих дело лиц до возникновения неблагоприятных правовых последствий.

Именно такой подход позволяет сместить центр тяжести с последующего наказания на раннюю нейтрализацию риска.

При этом внутренний механизм проверки не всегда является достаточным. В большинстве стандартных ситуаций конфликт интересов действительно может быть урегулирован внутри соответствующего государственного органа. Однако если предполагаемая заинтересованность связана с руководителем органа, членами коллегиального состава, затрагивает несколько ведомств или касается административного решения высокой экономической значимости, возникает проблема институциональной объективности: орган фактически оказывается в положении субъекта, проверяющего самого себя.

В таких случаях целесообразно предусмотреть внешнюю верификацию специально уполномоченным субъектом. Однако она должна применяться не повсеместно, а лишь по заранее определённым статусным и риск-ориентированным критериям. Иначе дополнительная проверка способна

существенно увеличивать сроки рассмотрения административных дел и нарушать принцип процессуальной экономии.

Наконец, система предотвращения конфликта интересов не должна ограничиваться исключительно периодом нахождения лица на государственной службе. В отдельных сферах риск способен сохраняться и после прекращения публичных полномочий. Должностное лицо, ранее осуществлявшее регулирование определённой отрасли, принимавшее решения в отношении конкретных хозяйствующих субъектов или имевшее доступ к значимой служебной информации, после увольнения может перейти на работу в организацию, деятельность которой оно непосредственно контролировало.

Именно такой механизм известен как проблема «вращающихся дверей». Для должностных лиц, полномочия которых связаны со сферами повышенного экономического интереса, представляется возможным рассмотреть ограниченный послеслужебный «период охлаждения». Однако он не должен носить универсальный характер. Ограничение оправдано только при наличии непосредственной связи между прежними публичными полномочиями и предполагаемой последующей занятостью, а также должно предусматривать механизм индивидуальной оценки и мотивированных исключений.

Таким образом, предлагаемые меры образуют не набор разрозненных нововведений, а последовательную модель. Сначала риск-ориентированная классификация позволяет определить административные процедуры, требующие углублённого контроля. Затем цифровая межреестровая проверка выявляет потенциальные связи. Результаты фиксируются в контрольном листе административного дела. При обнаружении обстоятельств применяется правовая оценка реального, потенциального либо кажущегося конфликта интересов. В обычной ситуации вопрос решается внутри органа, а по особо чувствительным делам применяется внешняя верификация. Для отдельных категорий лиц превентивные ограничения сохраняются и после прекращения публичных полномочий.

Тем самым центральное значение приобретает не количество деклараций как таковое, а способность превратить содержащуюся в них информацию в работающую процессуальную гарантию беспристрастности административного решения.

Заключение. Первые результаты масштабного применения законодательства Республики Узбекистан о конфликте интересов свидетельствуют о том, что сформированная система уже перешла из

нормативной в практическую плоскость. Представление 336 уведомлений о существующем конфликте интересов и 627 385 деклараций, выявление 2 951 реального и потенциального конфликта, принятие мер урегулирования в 865 случаях, установление 831 случая несоблюдения ограничений и составление 168 административных протоколов демонстрируют реальное функционирование предусмотренных законом механизмов.

В то же время данная статистика показывает, что следующий этап развития должен быть связан не с дальнейшим механическим увеличением объёма декларирования, а с повышением качества выявления, процессуальной фиксации и своевременного урегулирования конфликтного риска.

Массовый объём деклараций объективно требует цифровой межреестровой проверки. Преобладание потенциальных конфликтов среди выявленных случаев подтверждает необходимость превентивного характера регулирования. Значительная концентрация нарушений в органах местной исполнительной власти указывает на потребность в риск-ориентированной и секторальной дифференциации административных процедур. Практика применения различных способов урегулирования показывает необходимость закрепления их результатов непосредственно в материалах конкретного административного дела. Наконец, факты привлечения к административной ответственности свидетельствуют о работоспособности санкционного механизма, но одновременно подтверждают, что основная задача государства должна заключаться в предотвращении нарушения до момента принятия административного акта.

В этой связи перспективными направлениями совершенствования представляются закрепление риск-ориентированной классификации административных процедур, внедрение контрольного листа проверки конфликта интересов в делах повышенного риска, создание цифрового контура межреестровой верификации, законодательное признание категории кажущегося конфликта интересов, развитие механизма внешней проверки наиболее чувствительных случаев и установление соразмерных послеслужебных ограничений.

Объединяющей основой всех перечисленных предложений является идея о том, что антиконфликтный механизм должен перестать восприниматься исключительно как элемент внутреннего кадрового или антикоррупционного комплаенса. В административно-процедурном праве он должен получить самостоятельное значение как гарантия надлежащей, объективной и беспристрастной административной процедуры.

Поэтому ключевой вопрос дальнейшего развития законодательства заключается уже не только в том, исполнил ли работник обязанность представить декларацию или уведомление. Более высокий стандарт должен состоять в способности административного органа подтвердить, что до принятия юридически значимого решения возможный частный интерес был своевременно выявлен, проверен, надлежащим образом документирован и при необходимости нейтрализован.

Именно переход от формального раскрытия сведений к процессуально проверяемой беспристрастности административного решения представляется основным направлением дальнейшего совершенствования системы выявления и предотвращения конфликта интересов в Республике Узбекистан.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Узбекистан «О конфликте интересов» от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931. URL: https://lex.uz/docs/6952745.

2. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» от 08.01.2018 г. № ЗРУ-457. URL: https://lex.uz/docs/3492203.

3. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419. URL: https://lex.uz/docs/3088013.

4. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 г. URL: https://lex.uz/docs/97661.

5. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан: официальный веб-сайт. URL: https://www.anticorruption.uz/oz/article/manfaatlar-toqnashuvining-oldini-olish-sohasida-amalga-oshirilgan-ishlar-tahlil-qilindi.

6. OECD. Recommendation of the Council on OECD Guidelines for Managing Conflict of Interest in the Public Service. 28.05.2003. URL: https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/130/130.en.pdf.